

— Правда? Это замечательно!

Услышав, что внучка снова в фаворе, госпожа Цянь наконец улыбнулась, и ее лицо посветлело.

Маркиз Чжэньбэй нежно погладил ее волосы:

— Когда Мин унаследует мое положение, мы устроим ему хорошую свадьбу, а затем, когда Чжи тоже женится, я уйду на покой, и мы будем спокойно жить вместе, наслаждаясь нашей старостью.

Держа ее худую и холодную руку, Чжао Ян смотрел на нее с нежностью. Эта женщина, которую он любил всю жизнь, была его самым большим сокровищем.

Госпожа Цянь сжала его руку, глаза ее светились удовлетворением:

— С тобой всегда хорошо. Кстати, как насчет свадьбы с министром церемоний? Цянь Су умер не так давно, и хотя Вдовствующая императрица не говорила об этом открыто, вся столица знает. Если мы слишком быстро устроим помолвку, это будет не очень хорошо.

— Не волнуйся, у меня есть план. Подождем до следующего года, когда шумиха утихнет, и посмотрим. Возможно, найдется и более подходящая партия.

Услышав это, госпожа Цянь поняла, что у него, возможно, есть лучший кандидат, и больше не стала настаивать.

Она села прямо и медленно прижалась к его груди, глаза ее сияли от счастья.

Что там госпожа Дун, знатная дама? Самая счастливая — она. Ее внучка — Драгоценная супруга, родившая императорского первенца, а внук — будущий маркиз. Госпожа Дун в будущем даже не сможет ей в подметки.

— Дорогой, оставь госпожу Дун в живых, не убивай ее.

— Почему?

Оскорбления, которые госпожа Дун нанесла ей на свадьбе, только усилили ненависть маркиза к ней. Как он мог не убить ее?

Госпожа Цянь слегка улыбнулась, глаза ее наполнились злобой:

— Я хочу, чтобы она жила. Жила и видела, как мой внук занимает место ее внука, как Чжао Юэ умирает. Я хочу, чтобы ее оставшаяся жизнь была полна страданий, чтобы она не могла ни жить, ни умереть.

Ха! Какие бы связи ни были у госпожи Дун, муж не любит ее, сын и дочь мертвы, а внук скоро умрет. Как она сможет со мной соперничать?

Полжизни она побеждала, и в последнем раунде она тоже выиграет без боя. Тогда она заставит госпожу Дун умереть с открытыми глазами.

— Не волнуйся, все, что ты хочешь, я исполню.

Вспоминая, как их сын погиб, маркиз испытывал чувство вины перед ней. Все эти годы он был готов сделать все, чтобы она была счастлива.

— Любимый, встретить тебя — это самое большое счастье в моей жизни.

Она подняла голову, и на ее бледном лице читалась глубокая любовь.

— И для меня тоже.

Наклонившись, он поцеловал ее холодный лоб, лицо его было наполнено теплотой.

Наступил рассвет, и Су Жому, уже способный вставать с постели, закончил утренние процедуры и позавтракал. Он расстался с Сюань Цзи у ворот: Сюань Цзи отправился во дворец на совещание, а Су Жому пошел в академию, чтобы проверить прогресс работ.

Они расстались на улице рядом с резиденцией князя Дуаня: Сюань Цзи направился во дворец, а Су Жому — в академию. Для его безопасности Сюань Цзи выделил ему десяток охранников, так что его появление на улице было поистине впечатляющим.

Прошло уже полтора месяца с его последнего визита, и, возможно, он был самым безответственным помощником в стране. По сравнению с прежними руинами, Академия Шанцзин теперь была полностью очищена. Обломки и кирпичи были выброшены в неизвестное озеро, полы были заново выложены, а здания восстановлены на прежних фундаментах. Перед академией работали десятки мастеров, их полуобнаженные тела блестели на солнце.

Шитоу, глядя на почти завершенную академию, был поражен:

— Боже мой, я слышал, что здесь работают лучшие мастера страны, но я не ожидал, что это будет настолько впечатляюще. Судя по всему, через месяц все будет готово.

Студенты смогут переехать в новую академию через месяц, и это было просто замечательно.

Он только начал улыбаться, как вдруг получил легкий щелчок по голове.

— Босс, зачем ты меня ударил? — потрогав голову, Шитоу обиженно спросил.

Су Жому посмотрел на него с укором:

— Это не ты учишься, так зачем ты радуешься? Ты выглядишь как дурак.

Шитоу надулся, считая, что босс слишком строг к нему.

— Наследник прибыл, — в этот момент подошел министр работ, господин Се, с вежливой улыбкой на лице.

— Вы как раз вовремя. У нас проблема с фонтаном, и мы как раз собирались отправить кого-то к вам.

— Я посмотрю.

Су Жому поднялся, и охранники, несущие паланкин, последовали за господином Се, пройдя через учебные здания, коридоры и мост, они оказались в саду.

Перед ними возвышалась огромная статуя Конфуция, стоящая в центре сада. Его лицо было строгим, а в руках он держал книгу, создавая атмосферу величественности. Эта статуя была в академии и раньше, и, так как вокруг нее ничего не было, она не пострадала от пожара.

— Наследник, вот этот фонтан, — господин Се провел его мимо статуи Конфуция к небольшому озеру, где стояла статуя, которая уже начала принимать форму. Верхняя часть изображала женщину в прозрачной одежде, обнажающую стройную талию, а ниже виднелись чешуйки — это была русалка, держащая в руках кувшин.

— Наследник, как вы думаете, какого цвета должна быть юбка на хвосте русалки, чтобы подчеркнуть ее красоту?

Верхняя часть статуи была уже завершена, но цвет юбки еще не был определен.

Су Жому попросил охранников опустить паланкин и, слегка опираясь на Шитоу, подошел к статуе.

— Не нужно, я могу идти сам, — мягко оттолкнув Шитоу, он медленно подошел к статуе.

— Юбка должна быть синей, а хвост — золотым. Среди русалок золотой хвост считается самым благородным. Ее глаза должны быть более выразительными, с оттенком чистоты.

— Хорошо, я запомню, — господин Се повернулся и приказал помощнику записать это.

Су Жому осмотрел сад. Многие растения уже были пересажены, но его внимание привлекла большая колодезная шахта, которая выглядела очень необычно.

— Что это? Почему в саду такая большая колодезная шахта?

Она была в несколько раз больше обычной и выглядела очень странно.

— Это сухой колодец. Раньше в нем хранили фрукты и овощи, чтобы они не портились. Но несколько лет назад он высох, и мы планируем его снести, чтобы построить здесь красивую галерею, где студенты могли бы читать в свободное время.

Теперь стало понятно, почему колодец такой большой. Су Жому подошел к нему и заглянул внутрь. Колодец был очень глубоким, и внизу было темно, невозможно было разглядеть, что там находится.

— Босс, будь осторожен, — предупредил Шитоу, видя, что Су Жому слишком близко подошел к краю.

— Все в порядке.

Су Жому, осматривая край колодца, вдруг заметил перо, которое очень напоминало перо Эрхо. Неужели? Приглядевшись, он убедился, что это действительно перо Эрхо. Сердце Су Жому замерло, и он быстро поднял его.

Внезапно земля под его ногами поддалась, и камень, на котором он стоял, обрушился. Су Жому, не успев среагировать, упал в колодец.

— Наследник!

Раздались крики и суматоха. Су Жому, почувствовав головокружение, вдруг заметил внизу вспышку света. Сердце его сжалось. Он вытянул руки и ноги, удерживаясь в центре колодца. Повернувшись, он увидел, что на дне колодца было множество острых лезвий, готовых пронзить его, если он упадет.

Нога начала сводить судорогой, и он почувствовал, как левая нога начинает подкашиваться. Стены колодца были покрыты мхом, и его тело медленно скользило вниз.

— Босс!

— Не спускайтесь, внизу ловушка! — крикнул Су Жому, глядя на приближающиеся лезвия.

Его лицо было напряжено, а глаза искали выход.

Ловушка?! Услышав это, все наверху пришли в ужас. Как здесь могла быть ловушка? Что делать?

— Быстро, найдите веревку! — закричал господин Се, поворачиваясь к своим людям.

В колодце Су Жому чувствовал, как боль в ноге усиливается, словно она вот-вот разорвется. Но он не мог отпустить руки, иначе все будет кончено.

Стиснув зубы, он, несмотря на боль, выпрямил тело, и мучительная боль почти лишила его сознания.

<http://bllate.org/book/16720/1538013>